

из стакана, и все увидели, что она черная от ржавчины. Гадалка заявила: это значит, что Надя скоро умрет. Так оно и случилось.

Катя верит, что цыганка правильно гадала. Она даже и не допускает мысли, что у той был наметанный глаз – поэтому сделать вывод о скорой смерти девочки ей не стоило труда, уж очень та была слаба от потери крови. Вполне возможно, что информацию о болезни девочки гадалка уже получила у соседей. Катя не может и подумать, что гадалка, как фокусник, подменила обычную иголку на ржавую, когда вынимала ее из стакана.

Можно привести еще несколько эпизодов из общения жителей Званного с цыганками.

До начала 60-х, когда при Хрущеве цыган перевели на оседлый образ жизни, они кочевали таборами по стране. В конце 50-х, летом, цыгане в очередной раз поставили свои шатры на Грудку – полуострове Сейма. Цыгане-мужчины днем занимались кузнечным делом, а по ночам воровали у сельчан кур. Женщины ходили по хатам и гадали доверчивым женщинам с картами или без карт, рассказывать все, что было у этой женщины в жизни, а потом за деньги или продукты предсказывали «будущее».

Цыгане уезжали из села, и соседки на улице начинали рассказывать друг другу, что цыганка сказала им всю правду про мужей, сыновей, про все главные случаи их жизни и удивлялись магическим дарованиям цыганского племени. И тут начиналось выясняться, что прежде чем зайти к каждой из них, цыганка побывала у соседки и выведала все, о чем потом вещала, как гадалка, все знающая с помощью магии. Женщины удивлялись всему этому, обманутые возмущались, остальные смеялись. Но в следующий раз по приезду табора в село снова находились доверчивые колхозницы, которых обводили вокруг пальца профессиональные мошенницы.